

Литература

1. Ильин И.А. О сроке созыва Учредительного собрания // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1999. Т. 5.
2. Евлампиев И.И. От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина // И.А. Ильин: pro et contra. СПб., 2004.
3. Лисица Ю.Т. Иван Александрович Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993. Т. 1.
4. Смирнов И.А. И.А. Ильин о духовном обновлении России // Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 годов: В 2 т. М., 1992. Т. 1.
5. О сопротивлении злу силой: pro et contra. Полемика вокруг идей И.А. Ильина // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 5.
6. Ильин И.А. Духовная культура и ее национальные вожди. Памяти князя Евгения Николаевича Трубецкого // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1999. Т. 5.
7. «О царской власти». Протокол заседания Братства во имя св. Софии Премудрости Божией 13/XI н. ст. 1924 г. (Прага) // Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000.
8. Ильин И.А. Основы борьбы за национальную Россию // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 5.
9. Ильин И.А. Государственный смысл Белой армии // Там же.
10. Ильин И.А. Родина и мы // Там же.
11. Предисловие к брошюре И.А. Ильина «Мученичество церкви в России» // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 7.
12. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1996. Т. 5.
13. Ильин И.А. Кто совершил? // Там же.
14. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4.
15. Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909–1910. М., 1991.
16. Ильин И.А. О монархии и республике // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4.
17. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Опыт 1917–1918. СПб., 1998.
18. Ильин И.А. Большевизм и кризис современного правосознания // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 7.

УДК 070(7/8):338«1944/1945»(47+57)

О.В. Рычкова

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕССА О ПРОМЫШЛЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СССР, 1944–1945 ГОДЫ

Вятский государственный гуманитарный университет

Близившееся окончание Второй мировой войны имело своим результатом не только трагические и невосполнимые людские и материальные потери. Отличительной чертой времени стали экономические изменения, наблюдавшиеся в хозяйстве ведущих государств антигитлеровской коалиции. Это во многом определяло подходы к послевоенному сотрудничеству как в масштабах мировой экономики, так и в рамках двусторонних связей. Поэтому американское восприятие качественных и количественных характеристик советской экономики было важной составной частью целостного образа Советского Союза.

Американская историография, освещающая экономический фактор в конце войны, в целом носит односторонний характер – исследователи в основном занимаются проблемой ленд-лиза [1–6]. Следует отметить, что большинство авторов в целом единодушны в том, что задачи ленд-лиза состояли не только в достижении скорой победы над врагом, но и в желании использовать экономические рычаги как средство для политического давления с целью

минимизировать возможность русского доминирования в Европе.

Необходимо отметить, что «экономическая» тематика в американской историографии содержит крайне мало материалов, непосредственно отражающих американское восприятие экономики СССР. Даже фундаментальный труд Р. Полларда «Экономическая безопасность и происхождение “холодной войны”» [7], выделяя экономическое соперничество как важнейший элемент противостояния СССР–США, лишь вскользь затрагивает проблему общественного мнения. Аналогичная картина наблюдается и в работе А. Милварда «Война, экономика и общество» [8]. Исследователь, фиксируя повышенный интерес американского общества к экономическим проблемам, незаслуженно мало внимания уделяет восприятию советской экономики.

Отечественная историография, отражающая американское восприятие экономики СССР, во многом ушла дальше американской в основном благодаря работам последнего времени. В первую очередь не-

обходимо выделить исследование В.О. Печатнова [9], который ввел в научный оборот неизвестные ранее американские архивные данные о состоянии экономического развития СССР в конце войны. Ценные материалы, отражающие отдельные фрагменты «экономического образа» СССР, приведены в диссертациях В.В. Познякова и Е.Г. Щемелёвой [10, 11].

Отечественные исследователи как советского, так и современного периода также в своих выводах отмечают, что американцы использовали экономические рычаги как средства достижения благоприятных для США политических результатов – в качестве примеров можно привести труды В.А. Валькова, В.В. Ларионова, В.Л. Малькова, В.О. Рукавишника [12–15].

Таким образом, налицо фрагментарность в изучении проблемы, имеющей важное значение для понимания динамики советско-американских отношений. Комплексный анализ американского восприятия СССР, включающего состояние промышленности и сельского хозяйства, уровня потерь и темпов восстановления количественных и качественных характеристик, трудовых и сырьевых ресурсов, возможностей будущих двусторонних связей и т.д., помогает глубже понять процессы, происходившие в американском общественном мнении в конце войны.

Внешнеэкономическую стратегию США к концу войны можно охарактеризовать как систему средств и методов сохранения и упрочнения превосходства в экономической сфере. Внимание к экономическим проблемам подкреплялось также обеспокоенностью тем, что конверсия военного производства может привести американскую экономику к депрессии, массовой безработице и социальным конфликтам. Реконверсия в конце Второй мировой войны стала для американцев не только экономической, но и «главной политической проблемой» [16, р. 243]. По мнению редакторов «Бизнес Уик», был только один способ избежать нежелательных последствий реконверсии: «расширяющийся бизнес и всесторонняя занятость населения» [17, р. 66]. Как отмечал журнал «Нэйшн», «в одной вещи, по крайней мере, либералы и консерваторы, республиканцы и демократы, представители бизнеса и правительства единодушны: после войны Соединенные Штаты должны значительно расширить экспортную торговлю» [18, р. 81]. Указанные обстоятельства определили повышенный интерес американской прессы к состоянию советской экономики. Масштабность этого интереса выразил У. Чемберлен: «От ответа на вопрос, можем ли мы заняться коммерцией со Сталиным, зависит, быть ли Третьей мировой войне» [19, р. 194].

Американские оценки состояния экономики СССР отличались весьма сложной структурой.

С одной стороны, в них присутствовали картины руин и колоссальных разрушений, с другой – говорилось о втором по величине (после США) экономическом гиганте. Так, ведущие журналы отмечали колоссальные производственные и экономические потери СССР вследствие немецкой оккупации, разруху в сельскохозяйственных юго-западных областях, нефтяные и сырьевые проблемы [20, р. 113–114; 21, р. 109–110]. Например, Анна Луиза Стронг в 1944 г. на примере Донбасса отмечала, что немецкая оккупация повлекла за собой не только полный подрыв экономики региона – сожженные деревни, взорванные доменные печи и электростанции, затопленные шахты и колоссальные кадровые потери (279 000 убитых и 200 000 угнанных в Германию жителей региона) [22, р. 378]. Даже, казалось бы далекие от эмоциональных оценок, редакторы «Ю.С. Ньюс» в аналитической публикации были вынуждены фиксировать в России «500-мильную полосу от Балтийского до Черного моря, которая была опустошена войной» [23, р. 20].

Говоря о масштабах разрушений в СССР, американские издания по-разному подходили к оценке темпов восстановления промышленности СССР. Наиболее пессимистический вывод сделали редакторы журнала «Форчун»: Советскому Союзу «предстоит пятнадцать лет восстановления, прежде чем разрушения войны будут устранены» [24, р. 142]. В противовес выступил «Нью Рипаблик», убеждая читателей в том, что «Россия может удивить мир темпами реконструкции даже больше, чем она удивила подвигами Красной Армии» [25, р. 590]. «Нэйшн» также считал, что восстановление советской экономики произойдет гораздо быстрее, чем этого кто-либо ожидал: уже «к концу 1944 г. его (русский. – О.Р.) потенциал почти вернется к уровню 1940 г.» [26, р. 409].

Параллельно с упоминанием масштабов разрухи американцы писали также о небывалом экономическом подъеме страны. Даже в статьях, посвященных разрушительному воздействию войны, журналисты отмечали и позитивные факторы – успешную эвакуацию, трудовой героизм рабочих и т.д. [27, р. 74]. Освещая процесс восстановления, американцы использовали, как правило, весьма эмоциональный тон. Наиболее интересный пример – статья Х. Джонстона. Рассказывая о восстановлении Ленинграда, журналист проводил параллели с известными ему примерами разрушительных следов войны: «Я сравнил новое лицо Ленинграда со все еще травмированными улицами Лондона» [28, р. 19].

Экономический рывок СССР анализировался американцами как в сравнении с другими странами, так и абсолютно. Сравнительный подход выражался в признании доминирующего экономического положения СССР относительно большинства

стран мира в связи с тем, что «совокупность трудовых ресурсов, индустриальной мощи и природных ресурсов» обеспечила экономическое доминирование к концу войны трех стран: Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании [19, р. 194]. На основании этого «Бизнес Уик» сделал вывод о том, что после войны преобладать по основным экономическим показателям будут только две страны – Соединенные Штаты и Россия [27, р. 74].

Особо фиксировался американцами абсолютный прирост основных экономических показателей СССР. Этот «отраслевой» интерес к советским экономическим показателям отчасти определялся конкурентными соображениями. Например, в апреле 1945 г. в «Бизнес Уик» была опубликована статья «Что мы не знаем о России», в которой особо пристальное внимание уделялось сталелитейной отрасли. Здесь отмечалось, что поставленная Советами послевоенная цель – выпуск 60 млн т стали – в принципе достижима уже в ближайшее время, а это составляет «почти $\frac{2}{3}$ нашей собственной производительности» [29, р. 120]. Авторы ставят перспективную проблему: предельно точное прогнозирование возможностей российского «поглощения» отечественной стали для того, чтобы иметь надежные ориентиры для планирования послевоенного партнерства двух стран. Оценивая качественное и количественное развитие этой сферы, авторы другой статьи сделали вывод о неизбежности перехода Советского Союза в годы первой послевоенной пятилетки от импорта к экспорту цветных металлов [30, р. 113].

Существенное внимание было уделено и электроэнергетической отрасли. Редакция журнала «Бизнес Уик» не только подчеркивала динамичный характер этой производственной сферы, но и отмечала, что СССР технически готов к самостоятельному производству оборудования для новых электростанций [31, р. 114]. Здесь же выделялось как общее направление развития отрасли – децентрализация производства, так и конкретные показатели – увеличение в четырехкратном объеме энергетических мощностей (с одной трети от довоенного производства до двух миллионов киловатт) [32, р. 114]. В данном случае привлекает внимание не только «трезвый» анализ развития энергетики, но и читаемый между строк призыв не упустить возможности получить прибыли, пока СССР окончательно не ликвидирует тяжелые последствия войны.

Железнодорожное строительство также стало объектом внимания американской прессы. Здесь, однако, до единодушия взглядов было далеко. Так, по мнению журнала «Форчун», состояние железных дорог России «никогда не было адекватно потребностям индустриальной страны». Ситуация была ухудшена войной, а потому «обновление железных дорог

задержит возобновление нормальной индустриальной деятельности возможно дольше, чем реконструкция самих разрушенных фабрик» [33, р. 156]. Иная картина представлена в «Бизнес Уик». Процесс восстановления разрушенных немцами железных дорог уже в 1944 г. редакторами журнала был назван «Транспортным Чудом» [34, р. 50]. Касааясь причин подобного разнотечения, вероятно, следует выделить большую заинтересованность и, следовательно, надежды «Бизнес Уик» на послевоенное сотрудничество с СССР по сравнению с более консервативным и политизированным «Форчун».

Говоря о значительных потерях и не менее существенных успехах в деле восстановления, американцы не могли обойти вниманием важнейший источник таких феноменальных экономических достижений – количество и качество трудовых ресурсов СССР. Американская пресса фиксировала «демонстрацию чудес производительного труда», показанную отдельными бригадами и стахановцами. Журналисты отмечали особо тяжелые условия, в которых шел процесс восстановления хозяйства: «... рабочие жили в палатках и хижинах на участках, испытывая большие лишения» [34, р. 50].

Особой темой ряда либеральных изданий было трудовое упорство русских: «С искривленными гвоздями, поломанными, брошенными немцами запчастями и деталями, они (рабочие. – *О.Р.*) строили сначала маленькую ремонтную мастерскую, затем плотницкий цех, и, используя такие примитивные средства, они восстанавливали свои города согласно планам, подготовленным региональной администрацией» [26, р. 408].

Трудовой энтузиазм, высокие темпы восстановления и перспективы перехода к мирной жизни были непосредственно связаны и с системой управления российской экономикой. По мнению редакторов «Форчун», советское экономическое управление имеет одну сходную с американским менеджментом черту – индивидуализм. Однако, как пишут авторы, суть этого процесса в Америке и России совершенно иная. «В Советском Союзе... официальное руководство устанавливает порядок, в соответствии с которым каждый завод имеет руководителя, наделяемого всей полнотой власти принимать решения и, следовательно, нести ответственность за все. Он назначает и смещает основных должностных лиц. Он определяет задачи и контролирует действия. Его распоряжения обязательны для всех служащих завода. Американский же индивидуальный стиль управления предполагает развитие независимой инициативы на каждом уровне управления» [35, р. 161].

В целом позитивную оценку на страницах американской прессы получила в конце войны система советского планирования. В качестве важнейшего

достижения плановой экономики политически сдержанный «Форчун» выделил «предотвращение диспропорций в экономическом развитии» [35, р. 184]. Этот же журнал выделил главную, на его взгляд, заслугу планового хозяйства – «феноменальное расширение экономического потенциала, который соответствует индустриальной цивилизации» [33, р. 153]. Естественно, что позитивные оценки прозвучали и со страниц леволиберальных изданий. Например, «Нью Мэссэз» с восторгом отмечал быстроту реализации пятилетних планов: «Великолепию плана равняется только скорость его выполнения» [28, р. 19].

От анализа эффективности советских пятилеток американские журналисты переходили к вопросам развития двусторонних связей: «Отношения американских экспортеров с Россией в течение трех пятилетних планов были чрезвычайно удовлетворительными, – писал “Бизнес Уик”. Москва выполнила все свои обязательства очень пунктуально»; экономическое сотрудничество характеризовалось «минимумом недоразумений между российскими представителями и американскими производителями» [27, р. 75]. Таким образом, редакция всеми возможными силами подчеркивала надежность русских как торговых партнеров.

Анализируя факты, американские журналисты сформулировали ответ на вопрос: как Россия была способна достигнуть таких замечательных результатов в восстановлении? Первое и наиболее важное объяснение – централизованная плановая экономика в масштабах всей страны. Национальные ресурсы (трудовые и сырьевые) направлялись к местам, где они могут наиболее эффективно использоваться. Каждый завод имел план, каждая фабрика конкурировала с другими на здоровой соревновательной основе. Во-вторых, Россия увеличила стимулы производства. Это награды, которые включали премии, призы и медали, для выдающихся рабочих и всероссийский почет через средства массовой информации. Третья причина состояла в патриотической преданности людей, связанных с Коммунистической партией, – обученных лидеров партии и добровольцев посылают в освобожденные области, чтобы помочь реконструкции [25, р. 591]. Все эти причины, по мнению американцев, не только были совершенно уникальными, но и создавали условия для нескончаемого экономического роста Советского Союза. Общий вывод обозревателей таков: советский потенциал необходимо использовать в собственных интересах.

Следует отметить, что в целом американский интерес к состоянию советского потенциала базировался на прямой заинтересованности в развитии послевоенных экономических связей. Именно поэтому пресса проявляла оптимизм относительно перспектив выгодного экспорта в Россию. По мне-

нию «Бизнес Уик», существовали две наиболее возможные и эффективные формы экономического сотрудничества между странами: 1) сотрудничество по кадровым вопросам («американские технические эксперты, которые будут работать в России по контрактам... в определенных отраслях промышленности»); 2) размещение советских заказов в Америке («американские фирмы готовы принять огромные заказы для развития советской промышленности») [36, р. 111].

Важность будущих экономических связей подчеркивалась журналом «Форчун». В январе 1945 г. редакция посвятила раздел «Америка и будущее» исключительно отношениям с Россией. Как объяснял «Форчун», «русское население, подвергнувшееся испытаниям в годы войны и подготовки к ней, хочет покупать качественные товары повседневного спроса. Не предметы роскоши. Только одежду, мыло, обувь, сковороды, масло, сигареты, радио, мускатный орех и разную мелочь». Здесь, делал вывод журнал, «находится один из крупнейших потенциальных рынков оборудования и потребительских товаров» [24, р. 147]. О «торговом потенциале» России и возможностях ее перехода в разряд крупнейших клиентов США много писал и «Бизнес Уик» [37, р. 120; 38, р. 67–68; 39, р. 86].

Особое внимание американская пресса уделяла масштабам и содержанию российских заказов. Например, редакция журнала «Форчун» с интересом исследовала торговый потенциал двух стран и подчеркивала возможные выгоды от их экономического взаимодействия на конкретных примерах: «Например, для ремонта Днепростроя, огромной плотины... “Newport New Shipbuilding and Dry Dock Co” получила заказы на замену турбин, а “General Electric” поставит девять огромных генераторов стоимостью в 13 миллионов долларов» [33, р. 196].

Таким образом, американская пресса, вне различий от своей политической ориентации, в целом единодушно создала «экономический» образ Советского Союза конца войны как полностью разрушенной, но потенциально мощной промышленной державы. Однако функциональное значение этого восприятия было различным: в изданиях консервативного толка («Форчун», «Лайф», «Америкэн Меркури») сквозь строки прослеживаются опасения, вызванные возможной конкурентной борьбой; либеральная пресса («Нейшн», «Нью Рипаблик», «Бизнес Уик», «Ю.С. Ньюс») подходила к этой проблеме с прагматичных позиций, основанных на стремлении развивать взаимовыгодную торговлю; и наконец, леволиберальный «Нью Мэссэз», разделяя точку зрения либералов, добавил в образ промышленной России эмоциональной окраски. Все указанные тенденции проявили себя в полную силу лишь после войны, а в целом американская пресса

видела в Советском Союзе важнейший компонент послевоенной мировой экономической системы и рассчитывала на активное сотрудничество. Подобный позитив сдерживался отдельными и пока крайне редкими публикациями, призывавшими использовать экономику для достижения Америкой

определенных политических целей. Доминирующим мотивом американских средств массовой информации оставался курс на тесное и всестороннее сотрудничество между двумя странами на поствоенном пространстве.

Поступила в редакцию 02.10.2006

Литература и источники

1. Jones R.H. The Roads to Russia. United States & Lend-Lease to the Soviet Union. Norman, 1969.
2. Martel L. Lend-Lease, Loans and the Coming of the Cold War: A Study of Implementation of Foreign Policy. Boulder, 1979.
3. Herring G.C. Aid to Russia, 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N.Y.; L., 1973.
4. Ryavec K.W. U.S.–Soviet Relations. N.Y.; L., 1989.
5. Taubman W. Stalin's American Policy: From Entente to Detente to Cold War. N.Y.; L., 1982.
6. Magdoff H. The Age of Imperialism. The Economics of U.S. Foreign Policy. N.Y., 1969.
7. Pollard R. Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945–1950. N.Y., 1985.
8. Milward A. War, Economic and Society 1939–1945. Berkeley, 1979.
9. Печатнов В.О. Каким СССР вышел из войны (в оценках американской разведки и дипломатии) // США–Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 5.
10. Позняков В.В. Американское общественное мнение: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.
11. Щемелёва Е.Г. Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1945 – апрель 1949 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
12. Вальков В.А. СССР и США (их политические и экономические отношения). М., 1965.
13. Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004.
14. Ларионов В.В. Во имя величия Америки // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 8.
15. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР / России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.
16. The U.S. Public Sits For a Quiz on the Economic Facts Behind // Fortune. 1944. August. Vol. 30. № 2.
17. America Wants Prosperity // Business Week. 1945. April 14. № 815.
18. Chandler R. Americas Post-War Trade // Nation. 1945. July 28. Vol. 161. № 4.
19. Chamberlin W.H. Can We Do Business With Stalin? // American Mercury. 1945. August. Vol. LXI. № 260.
20. Soviet Rebuilds // Business Week. 1944. September 23. № 786.
21. Land of Plenty // Business Week. 1944. April 1.
22. Strong A.L. The Russians Think of Home // Nation. 1944. September 30. Vol. 159. № 14.
23. What Russia Is Seeking Economic Clues To Actions // U.S. News. 1945. October 9. Vol. 21. № 19.
24. Rostow E. The Great Transition // Fortune. 1945. January. Vol. 31. № 1.
25. Davis J. Russia Rebuilds // New Republic. 1944. November 6. Vol. 110. № 19.
26. Cot R. Russia's Resurrection // Nation. 1944. October. Vol. 159. № 15.
27. Russia: Threat... or Promise? // Business Week. 1944. November 11. № 793.
28. Johnston H. The Soviet Rebuild // New Masses. 1945. October 16. Vol. LXII. № 3.
29. What We Don't Know About Russia // Business Week. 1945. April 7. № 814.
30. Russia To Export Metals // Business Week. 1945. December 22. № 851.
31. Soviet To Double Electric Power // Business Week. 1945. October 10. № 845.
32. Power to Russia // Business Week. 1944. August 19. № 781.
33. What Business With Russia? // Fortune. 1945. January. Vol. 31. № 1.
34. Soviet Rails Gain // Business Week. 1944. March 11. № 758.
35. The Russians Can Manage // Fortune. 1945. January. Vol. 31. № 1.
36. The War and Business Abroad // Business Week. 1944. July 22. № 777.
37. Have We a New Foreign Trade Policy? // Business Week. 1944. April 15. № 763.
38. McGraw J.H. America Wants Prosperity // Business Week. 1945. April 14.
39. The Changed Picture: Marketing // Business Week. 1945. May 5.